НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Е.В. Скворцова

МУЗЕЙ Е.А. БОРАТЫНСКОГО В КАЗАНИ

Скворцова Елена Викторовна – старший научный сотрудник музея Е.А. Боратынского.

Литературный Музей Е.А. Боратынского в Казани – филиал Национального музея Республики Татарстан и единственный в России музей замечательного русского поэта Евгения Абрамовича Боратынского (1800–1844), мастера элегии и философской лирики – располагается в старинной дворянской усадьбе, принадлежавшей трем поколениям потомков поэта с 1869 по 1918 г. Помимо основной темы, касающейся Е.А. Боратынского, музей занимается творческим наследием правнучки поэта – писательницы русского зарубежья и поэтессы Серебряного века Ольги Александровны Ильиной-Боратынской (1894–1991) и бытописанием нескольких поколений этой семьи.

Время создания музея – начало 1970-х годов – пришлось на период активизации в стране историко-краеведческого движения и возникновения большого количества музеев на общественных началах, среди которых крупной и активной группой были музеи школьные. Создательница музея Е.А. Боратынского Вера Георгиевна Загвозкина (1924–1994) – личность неординарная и яркая, участница Великой Отечественной войны, выпускница Череповецкого государственного университета и ГИТИСА, преподаватель русского языка и литературы, исследователь, автор книги: «Е.А. Боратынский и Казань» (Казань, 1985).

В 1973 г. Вера Георгиевна вместе со своими учениками – членами кружка «Любителей поэзии Е.А. Боратынского» начала поисковую работу, изучая связи поэта с Казанью и жизнь казанской ветви его потомков. Были организованы научно-поисковые экспедиции по местам Республики Татарстан, связанным с Е.А. Боратынским, установлены связи с потомками поэта из Москвы и Ленинграда. В результате было собрано более 2 тыс. подлинников. Основу музейной коллекции составил мемориально-биографический фонд семьи Боратынских – часть «Казанского архива Боратынских»: рукописи,

документы, книги, фотографии, рисунки, эпистолярное наследие потомков поэта, живших в Казани и Казанской губернии.

Понятие «Казанский архив Боратынских» было введено в научный оборот известным литературоведом М.Л. Гофманом, который в предисловии к Полному собранию сочинений Е.А. Боратынского (1914–1915) писал: «По значительности и по количеству автографов Боратынского занимает первое место Казанский архив Боратынских»[1]. Помимо наследия поэта в Казанский архив входили коллекции, связанные с историей рода Боратынских и их ближайших родственников – Татищевых, Кудрявцевых, Энгельгардтов, Казем-Беков.

Судьба семейного собрания после 1918 г. была печальна. Многие реликвии, богатая библиотека оказались утрачены. Лишь часть удалось спасти. Автографы поэта и списки его стихотворений поступили в Пушкинский Дом Академии наук (Санкт-Петербург); некоторые предметы, портреты и фотографии хранятся в Музее-заповеднике «Усадьба «Мураново» им. Ф.И. Тютчева» (Московская обл.); часть фамильных документов и воспоминаний в 1930-е годы была передана внучками поэта в Российский архив литературы и искусства (г. Москва). Богатейший хозяйственный архив Татищевых, Энгельгардтов и Боратынских хранится в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета. Реликвии из семейного собрания Боратынских есть во Всероссийском музее А.С. Пушкина (Санкт-Петербург) и в Государственном музее А.С. Пушкина (Москва).

В 1949 г. внучка поэта – Ксения Николаевна Алексеева передала в фонды Государственного музея ТАССР (ныне – Национальный музей Республики Татарстан) стол и бюро Е.А. Боратынского, документы и книги из домашней библиотеки. Часть фамильного собрания она оставила своим казанским друзьям. Вере Георгиевне Загвозкиной удалось собрать почти все предметы, хранившиеся у друзей потомков поэта. Часть семейных коллекций была передана правнуками Е.А. Боратынского – О.А. Храмцовой, И.А. Алексеевым, М.А. Алексеевым, Н.К. Толстой. Эти поступления составили основу первой музейной экспозиции.

21 марта 1977 г. состоялось торжественное открытие школьного музея Е.А. Боратынского в помещении школы № 34 г. Казани. Качественные характеристики музейной коллекции, высокий уровень экспозиции, культурно-образовательный потенциал музея оказались столь значительными, что ему в 1981 г. был присвоен статус государственного.

1. Гофман М.Л. Е.А. Боратынский. Биографический очерк // Боратынский Е.А. Полн. собр. соч.: В 2 т. – СПб., 1914–1915. – Т. 1. – С. 274.

В кризисные 90-е годы в стране произошло колоссальное падение посещаемости музеев, остро ощущался дефицит ресурсов, началась смена культурных и идеологических предпочтений. Тем не менее именно в это время начинается новый этап развития музея. В 1991 г. музей переезжает в западный флигель усадьбы Боратынских. Совмещение исторической усадьбы и мемориальных коллекций определило место музея в социокультурном пространстве города как единственного в Республике Татарстан музея дворянской культуры XIX – начала XX в., эпохи великой классической русской литературы.

В этот период складывается собственный стиль работы с посетителями, формируется «своя» аудитория. Скромные размеры музея и размещение во флигеле усадьбы Боратынских задали камерный, «семейный» характер не только экспозиции и интерьерам, но и алгоритму взаимоотношений с посетителями и партнерами.

В 2001–2012 гг. знаковым для музея стало обращение к жизни и творчеству правнучки Е.А. Боратынского, поэтессы Серебряного века и писательницы русского зарубежья О.А. Ильиной-Боратынской, литературное наследие которой было почти не известно в связи с существовавшими в стране идеологическими установками. Коллекция музея, связи с сыном поэтессы Б.К. Ильиным (США, Сан-Франциско) позволили в 2003 г. опубликовать в Казани первую часть автобиографической дилогии Ильиной-Боратынской – роман «Канун Восьмого дня». В 2013 г. была подготовлена и опубликована уже в Москве вторая часть дилогии – роман «Белый путь. Русская Одиссея 1919–1923». Публикации привлекли внимание к судьбе усадьбы Боратынских, поскольку сюжетная линия романов непосредственно связана с Казанью и реальным домом этой семьи. За годы существования во флигеле усадьбы музей хорошо обжил его, освоил имеющиеся ресурсы, стал заметным явлением на культурной карте города и начал перерастать его стены.

Усадьба Боратынских – памятник архитектуры и истории федерального значения – последняя деревянная дворянская усадьба Казани XVIII – начала XIX в. В разные годы усадьба принадлежала представителям известных казанских дворянских родов – Апраксиным, Мамаевым, Чемодуровым, Казиным, Колбецким. В конце 1830-х годов главный усадебный дом перестраивался известным казанским архитектором Ф.И. Петонди (1794–1874), создавшим вместе с другими зодчими того времени единый архитектурный облик Казани.

Боратынским усадьба на Большой Лядской (ныне ул. Горького) стала принадлежать с 1869 г., когда ее купил сын поэта Николай Евгеньевич Боратынский, который жил здесь со своей семьей – женой Ольгой Александровной, урожденной Казем-Бек, и детьми: Ольгой, Александром, Екатериной, Ксенией.

«Дом снаружи, хоть и невзрачный, но стильный, – пишет в “Моих воспоминаниях” Ксения Боратынская, – деревянный одноэтажный особняк с мезонином, с двумя флигелями и двумя большими тополями у каждого флигеля. Но внутри дом большой и красивый. Отец… сделав пристройку, расширил большой зал с колоннами, хорами и лепным потолком, на котором между узорами красовался герб Боратынских...[2] Бальная зала была главным украшением дома и могла восприниматься поэтически. «Эта зала была центром вселенной. Земная ось проходила из мировых недр прямо в середину этой комнаты, где паркет был выложен звездой под самой большой, средней люстрой.

Сущность всего на свете, всех стран, морей и рек, всех дорог, всех творцов и творимого ими… вся человеческая кипучесть где-то на периферии втекала сюда, в этот центр жизни, в эту залу. Все, что имело значенье, случилось здесь: наше прошлое было здесь и прошлое наших предков. Но больше того, больше! В этой зале столпились прозрачные и переменчивые, но переполненные жизнью призраки: Мусоргский и Пушкин, Чайковский и Алексей Толстой, Шуман и Гёте постоянно жили здесь, объединяясь около рояля, наслаждаясь друг другом и веселясь с нами. Евгений Онегин и Татьяна встретились после разлуки где-то здесь, около колонн. Анна Каренина здесь танцевала с Вронским. Корделия с сестрами стояла здесь перед королем Лиром…»[3]

Усадьба стала культурным центром Казани, который притягивал к себе художников, музыкантов, писателей – все они были очарованы уютом и гостеприимством этого дома. Гостями дома были всемирно известный ученый-востоковед А.К. Казем-Бек, писатель Н.Г. Гарин-Михайловский, художники Н.И. Фешин, А.И. Фомин, Н.М. Сапожникова, поэт и художник П.А. Радимов, основатель Казанской художественной школы Н.Н. Белькович и даже Григорий Распутин. Горожане называли дом «Боратынка», сюда стекалась за помощью молодежь из обездоленных слоев общества, пытавшаяся получить образование, вдовы, оставшиеся с детьми на руках, в поисках поддержки, пожилые люди, лишенные минимального обеспечения.

События 1917–1918 гг. трагически отразились на судьбе Боратынских. После расстрела в сентябре 1918 г. последнего хозяина дома – А.Н. Боратынского, внука поэта, усадьбу реквизировали.

Закончилась «семейная» история дома, началась история «гражданская». В главном доме усадьбы размещались различные учреждения Наркомпроса: школа для ликвидации неграмотности среди взрослого населения, детский сад, школа им. Радищева, организованная А.А. Самойловой, в 1932 г. была

2. Боратынская К.Н. Мои воспоминания. – М., 2007. – С. 15.

3. Ильина-Боратынская О.А. Канун Восьмого дня. – СПб., 2012. – С. 42–43.

открыта детская музыкальная школа им. П.И. Чайковского, из стен которой вышли прославленные музыканты – Рустем Яхин, Софья Губайдуллина, Алмаз Монасыпов и др. Облик дома претерпел существенные изменения: нарушена анфиладная система комнат, сделано множество перегородок. В начале 1970-х годов был разрушен восточный флигель. В начале XXI в. усадьба находилась на грани уничтожения.

В 2009 г. главный усадебный дом был передан в оперативное управление Национальному музею Республики Татарстан, в мае 2012 г. началась реставрация, завершившаяся в сентябре 2015 г. Пережив разные периоды своей биографии, усадьба вновь «вернулась» к Боратынским, к их семейной истории, литературным традициям, системе ценностей, духовным поискам, нравственному опыту. «Исторический дом-музей обладает гораздо большей, чем музеи другого типа, возможностью воскрешать в памяти события прошлого и устанавливать контакт между посетителем и историей, живущей в самом доме или которую он старается показать. Он вызывает множество ассоциаций, потому что не только хранит предметы, но и служит воплощением творческого воображения людей, живших в этих стенах. В этом контексте исторический дом воспринимается как символ событий, эпох и режимов, который нельзя уничтожить, не уничтожив сам дом»[4].

Целями музеефикации усадьбы были воссоздание Дома Боратынских («Боратынки») как «культурного гнезда» Казани, реконструкция особого музейно-усадебного пространства как явления отечественной литературы и актуализация опыта «жизнестроения» семьи Боратынских как исторического феномена.

Учитывая состав фондовых коллекций, наличие непрерывной литературной семейной традиции, профиль и ведущие темы музея наиболее адекватным жанром экспозиции был выбран жанр семейной хроники. Доминирование семейной и – шире – родовой темы нашло выражение в выделении момента «начала» – «переселения на новое место» (приезды Е.А. Боратынского в Казань), фигуры родоначальника (Е.А. Боратынский), образа дома (Боратынки).

Основой культурно-образовательной деятельности музея является интерпретация и трансляция опыта «жизнестроения» и творческого поиска нескольких поколений семьи Боратынских, развернутые в пространстве исторического дома и в контексте истории России XIX – начала XX в. Концепция музейной коммуникации выстраивается на основе документальных источников из фондовых коллекций Боратынских, художественных произведениий

4. Пинна Дж. Исторические дома-музеи: Вступление к теме // Museum. – 2001. – № 210. – С. 7.

членов семьи и традициях «гостевания», регулировавших в XIX в. систему визитов и посещений, взаимоотношения хозяев и гостей, формы проведения совместного досуга.

Планируется несколько уровней освоения посетителями музейно-усадебного пространства, каждый из которых предполагает разнообразие форм и методов выстраивания коммуникационного процесса в зависимости от временны́х рамок и целей визита, характеристик аудитории. Одним из маркеров музея станет проведение в Белом зале балов (рождественских, осенних, выпускных, маскарадов), музыкальных и поэтических концертов, театральных постановок.

Для включения музея в сферу событийного туризма предполагается разработка специальных ежегодных мероприятий: ярмарок, фестивалей, усадебных вечеров.

Музей Е.А. Боратынского, аккумулируя и транслируя силу места и дух классической дворянской усадьбы XIX в. в историческом районе Казани, создает гостеприимное и вдохновляющее пространство, которое дает возможность нашим современникам пережить опыт соприкосновения с отечественной литературой, культурой и историей.